

Возле университетского городка.

Бар «Заблудшие души» в ночном свете выглядел совсем не так невинно, как описывал Чжао Бинь. Огромная неоновая вывеска извергала призрачный свет, а тяжелые басы сотрясали само здание, разрывая тишину прилегающих улиц. Воздух в баре был пропитан смесью дорогого алкоголя, табачного дыма и возбуждающих гормонов, создавая атмосферу показного лоска и скрытой опасности.

Лин Сюнь, одетая в стандартную униформу бара — короткую черную юбку, которая идеально облегла ее фигуру, — лавировала между шумными кабинками и краем танцпола. В руках она держала поднос с напитками. На ее лице застыло выражение умеренной робости и легкого напряжения, однако глаза, подобно самым чутким датчикам, сканировали обстановку — она включила режим полного наблюдения.

Ее мозг обрабатывал колоссальные потоки информации. Сегодня она пришла сюда не ради того, чтобы разносить напитки, а чтобы изучить каждый уголок этого заведения и найти зацепки, касающиеся тех самых таблеток, которые подмешали Лин Вань в алкоголь. Параллельно она пассивно считывала эмоциональный фон помещения. Бесчисленные темные эмоции, витавшие вокруг, напоминали фоновый шум, отчего она невольно морщилась.

Когда она в третий раз проходила мимо полуоткрытой кабинки у танцпола, назрели неприятности. Внутри сидела компания разодетых молодых людей, явно уже изрядно выпивших. Один из них, парень с зализанными гелем волосами, под дружный хохот приятелей намеренно выставил ногу, чтобы подставить ей подножку.

Лин Сюнь, конечно, заметила этот маневр, но уклоняться не стала. Она споткнулась, бокалы на подносе опасно качнулись, расплескав немного спиртного. Девушка вовремя восстановила равновесие, и на ее лице мгновенно отразился испуг.

— Ой! Прошу прощения, малышка! — парень с маслянистыми волосами рассмеялся, не чувствуя ни капли раскаяния, и его сальный взгляд жадно прошелся по ее фигуре. — Не ушиблась? Иди сюда, дай-ка я посмотрю...

Он протянул руку, намереваясь фамильярно погладить Лин Сюнь по бедру. В тот самый момент, когда его пальцы почти коснулись ее, раздался спокойный голос:

— Молодой господин Ван, если напитки пролиты, пусть официанты уберут. Не стоит приставать к девушке.

Чжао Бинь появился как нельзя вовремя. Одной рукой он небрежно, но ощутимо надавил парню на плечо, заставляя того откинуться на спинку дивана, а другой уверенно подхватил поднос Лин Сюнь.

Он улыбнулся, в глазах читался легкий упрек:

— Ты напугал нашу новенькую коллегу. Она приличная студентка, подрабатывает здесь, а не объект для ваших шуточек.

Тон Чжао Биня был легким, но границы он очертил четко. Молодой господин Ван явно узнал его. Несмотря на то, что прерванное развлечение вызвало у него недовольство, он выдавил из себя улыбку:

— Раз уж Бин-гэ просит, приходится уступить. Шучу, просто шучу...

Он убрал руку, хотя взгляд его продолжал блуждать по Лин Сюнь. Чжао Бинь холодно усмехнулся, затем повернулся к девушке, и в его глазах промелькнуло искреннее сочувствие:

— Не напугал? В этой зоне клиенты любят покуражиться. Иди обслужи зону отдыха возле VIP-сектора, там поспокойнее.

Он указал на относительно уединенный уголок. Лин Сюнь опустила голову, на щеках выступил румянец от пережитого испуга, и она благодарно пробормотала:

— Нет... все в порядке. Спасибо, старший товарищ, спасибо, что выручили...

Она прижала поднос к груди и поспешно удалилась, словно перепуганный кролик. Как только она повернулась спиной, робость исчезла, сменившись понимающей усмешкой. Появление Чжао Биня было действительно безупречным. Его игра в героя, спасающего красавицу, была безукоризненной: он одновременно закрепил за собой образ заботливого покровителя и заслужил ее благодарность. Лин Сюнь была готова поставить его выступлению десять баллов из десяти.

Интересно, таблетки в VIP-зоне на втором этаже? — мысли Лин Сюнь неслись вскачь. Она продолжила разведку, пользуясь доставкой заказов, чтобы незаметно высматривать подозрительные движения клиентов, но явных отклонений не заметила. Возможно, сегодня не день сбыта.

У барной стойки Чжао Бинь проводил взглядом удаляющуюся Лин Вань. Уголки его губ тронула задумчивая улыбка. Он тихо отдал распоряжение менеджеру:

— Пригляди за ними, не давай этим олухам натворить глупостей. И еще...

Он замолчал, вспомнив, как днем навещал в больнице того самого богатого парня, чье лицо превратилось в сплошной синяк. Тот ныл, что пострадал лишь за то, что распустил язык в студенческом форуме, написав гадости о новой преподавательнице психологии Гу Си, и был жестоко проучен в тот же вечер. Еще больше Чжао Биня удивило то, что, наведя справки, он узнал о двух других парнях, которые тоже позволяли себе оскорбления в адрес Гу Си — они получили такие же уроки. Методы были чистыми, профессиональными, следов не осталось.

Это становилось любопытно.

Чжао Бинь сделал глоток вина, взгляд его потемнел. Похоже, эта рыжеволосая красавица-преподавательница куда сложнее, чем кажется на первый взгляд. Загадочность Гу Си разожгла в нем небывалый интерес.

— Разузнайте-ка мне побольше об этой новой психологине из нашего университета. Она меня очень заинтересовала.

Лин Сюнь проработала до полуночи, пока ее не сменили. Источник таблеток найти не удалось, но общую планировку бара она запомнила до мелочей. Попрощавшись с Чжао Бинем, она переоделась в свою простую одежду и, ссутулившись, словно действительно вымотанная подработкой студентка, покинула заведение.

Вернувшись к темному и тихому дому, где снимала квартиру, Лин Сюнь слегка выдохнула. Ли Цзюань на этой неделе работала в ночную смену, что значительно облегчало ее действия. Лин Сюнь тихонько открыла дверь ключом.

В нос ударил знакомый аромат духов вперемешку с запахом старой мебели. Она замерла на месте.

В гостиной горел лишь тусклый ночник. Гу Си, вальяжно расположившись на старом диване, полулежала, закинув ногу на ногу. В теплом желтом свете ее рыжие волосы казались застывшим пламенем. На ней было то же соблазнительное платье на бретелях, но без дневного кардигана, из-за чего ее изящные плечи и ключицы выглядели особенно притягательно.

— Вернулась?

Гу Си подняла взгляд. В ее голосе невозможно было уловить ни гнева, ни радости.

— Как повеселилась в баре, Лин Вань?

У Лин Сюнь внутри все похолодело. Она совершенно забыла, что Гу Си просила ее зайти, хотя даже не знала, где та живет, да и согласия своего не давала. Захлопнув дверь, она заперла ее на засов и постаралась придать голосу спокойствие:

— Как ты сюда вошла?

— Просто вошла.

Гу Си поднялась. Босиком, ступая по прохладному полу, она медленно приближалась к Лин Сюнь.

— Мы договорились, что сегодня ты придешь ко мне, но ты меня проигнорировала и сбежала в это вонючее место...

Ее голос звучал лениво, но острый взгляд, прорезавший полумрак, намертво приковал Лин Сюнь к месту, словно хищник, готовый поглотить добычу. Лин Сюнь инстинктивно сделала полшага назад, пока спина не уперлась в холодную дверную панель.

— У меня были важные дела.

— Я знаю. — Гу Си уже стояла вплотную. Расстояние было настолько малым, что они чувствовали дыхание друг друга. Она протянула палец и нежно провела по шее Лин Сюнь, где, казалось, еще остался неприятный запах бара. — Поэтому я была очень послушной. Ты просила не вмешиваться в твои задания, и я не пошла за тобой. Даже зная, что ты идешь в логово волков, я сдержалась и не притащила тебя обратно.

Кончики ее пальцев были прохладными, но каждое прикосновение вызывало электрический разряд.

— Разве я не молодец? — Гу Си чуть склонила голову, и ее алые губы оказались совсем близко к уху Лин Сюнь. Горячее дыхание опалило чувствительную кожу. — А ты? Нарушила обещание, вернулась из бара и даже не написала. Разве тебя не нужно наказывать?

Опасность, смешанная с кокетством, терзала самые уязвимые струны души Лин Сюнь. Ее сердце бешено заколотилось, не в силах сопротивляться близости Гу Си. Лин Сюнь попыталась отвернуться, но Гу Си нежно взяла ее за подбородок и повернула обратно.

— Я просто устала и хотела домой отдохнуть, — голос Лин Сюнь прозвучал сухо. Она сама не понимала, почему оправдывается.

— Устала? — Гу Си тихо рассмеялась. Ее пальцы скользнули вниз, игриво коснулись ключиц и остановились на сердце. — Устала от тех вонючих мужиков или... от того, как водила за нос своего старшего Чжао Биня? Здесь... — она слегка надела на грудь, — бьется так быстро. От волнения? Или от чего-то другого?

Жгучий взгляд, казалось, проникал сквозь любые доспехи, достигая самых глубин души, куда Лин Сюнь никому не позволяла заглядывать. Она плотно сжала губы, дыхание стало прерывистым. Ответить было нечего: перед Чжао Бинем она могла разыграть идеальный спектакль, но перед Гу Си вся ее защита превращалась в пыль.

Видя, как Лин Сюнь покраснела до корней волос, Гу Си смягчилась. Острота в ее глазах сменилась чем-то похожим на бессилие. Она внезапно вздохнула и всей тяжестью мягко прильнула к Лин Сюнь, уткнувшись лбом в ее плечо. Голос ее прозвучал глухо:

— Лин Сюнь... я голодна... ждала тебя и даже не ужинала...

Такая резкая перемена застала Лин Сюнь врасплох. Ее руки зависли в воздухе: не то оттолкнуть, не то обнять.

— На кухне... вроде была лапша, — сухо ответила она, все еще напряженная как струна.

— Не хочу лапшу. — Гу Си потерлась щекой о ее плечо, волосы коснулись подбородка Лин Сюнь, вызвав легкое щекотание. — Сегодня я сплю здесь.

— Нет! — Лин Сюнь моментально отказала, голос даже сорвался.

— Почему нет? Твоя тетя в ночную смену, ее нет дома. — Гу Си подняла голову, пальцем игриво ткнула в напряженный бок Лин Сюнь, и в ее глазах снова заплясали лукавые искорки.
— Или... ты боишься, что не сможешь себя контролировать?

— Хватит! Не говори больше ничего, делай что хочешь.

Лин Сюнь поняла, что спорить бесполезно, и сдалась. Она чуть ли не сбежала от нее, бросив на ходу: «Я в ванную», и скрылась за дверью.

В итоге они все же оказались на неширокой односпальной кровати Лин Вань, лежа спиной друг к другу с крошечным зазором между ними. В тишине комнаты Лин Сюнь чувствовала себя так, словно лежит на острие иглы, стараясь даже дышать через раз. Она не знала, сколько времени прошло с тех пор, как они в последний раз лежали вместе. Хотя тогда ничего особенного не произошло, она все равно не шевелилась, боясь, что любое случайное касание взорвет эту «бомбу» за спиной.

Гу Си, казалось, затихла. Когда Лин Сюнь уже решила, что та уснула, прохладная рука вдруг легла ей на талию и мягко притянула к себе, заставляя их тела плотно прижаться друг к другу.

Лин Сюнь чуть не подпрыгнула от неожиданности.

— Не двигайся... — голос Гу Си был полон сонливости, горячее дыхание обдало шею Лин Сюнь.
— Холодно... так теплее спать...

Ее рука так и осталась лежать, ладонь мягко покоилась на животе Лин Сюнь, не предпринимая никаких попыток к чему-то большему, словно она действительно искала лишь источник тепла. Лин Сюнь лежала с широко открытыми глазами, сердце неистово колотилось в груди. Она чувствовала мягкие изгибы тела за спиной, ощущала тепло руки на своем животе — все это было настолько осязаемо, что казалось, будто жар проникает сквозь кожу и плоть, взбалтывая спокойное озеро ее души.

<http://bllate.org/book/21360/2174223>